

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(32).06

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.96-111

ДОЛЖНОСТЬ «СЕНТИ» В ЭПОХУ ПЕРВОГО ПЕРСИДСКОГО ВЛАДЫЧЕСТВА

Д.А. Изосимов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

В литературе, посвященной эпохе Первого персидского владычества (526–402 гг. до н. э.), по вопросу о степени взаимодействия египетских сановников с администрацией сатрапии высказывались разные точки зрения, основанные на различных трактовках встречающихся в памятниках данного периода должностей. Однако для верного понимания взаимодействия египтян и персов необходим анализ конкретных функций и сфер деятельности, известных из памятников вельмож. В связи с этим в статье рассмотрены упоминания титула «сенти» в частных памятниках египетских вельмож времени Первого персидского владычества и в демотической «Повести Петеисе III». На основе анализа данных упоминаний и связанного с ними контекста сделано предположение, что в сферу деятельности «сенти» входило управление делами жреческих корпораций, равно как и осуществление учета и контроля земельных наделов и доходов от жреческих долей. Учитывая важную роль сбора подати как основы экономики державы Ахеменидов, назначение египтян на должность «сенти», связанную с данной функцией, свидетельствует о возможности допуска египтян к важным государственным постам сатрапии.

Ключевые слова: «сенти», Египет, египтология, Первое персидское владычество, устройство администрации

В I тыс. до н. э. Египет неоднократно оказывался под властью различных чужеземцев: ливийцев, представителей эфиопской династии, ассирийцев, персов и, конечно же, македонян и греков. Однако в научной литературе именно периоды господства державы Ахеменидов (Первое персидское владычество – 526¹–402 гг. до н. э., Второе персидское владычество – 343–332 гг. до н. э.) рассматриваются в качестве времени, когда Египет оказался под властью в полном смысле слова чужеземцев. Обусловлено это тем, что хотя ливийцы и эфиопы являлись иноземцами по своему происхождению, но в то же время были тесно связаны культурно с государством долины Нила (хотя и не ассимилировались

¹ О датировке египетского похода Камбиза II 526 г. до н. э. см. [1].

полностью с египтянами). Ассирийцы за годы своего кратковременного присутствия в Египте не стремились вмешиваться во внутренние дела завоеванной ими земли, отдав их в руки правителей Дельты [2]. Персы, помимо того что не были связаны с Египтом в культурном отношении, установили свою собственную систему управления покоренной территорией, во главе которой стоял сатрап из числа приближенных или родственников персидского царя [3, р. 472].

В научной литературе сложилось в достаточной мере единодушное мнение об общем устройстве персидской администрации. Так, отмечается, что по причине своей малочисленности персы для осуществления контроля над покоренными территориями были вынуждены опираться прежде всего на уже сложившуюся администрацию и общины, отдав в их руки решение локальных дел, в то время как наиболее важные для поддержания власти сферы деятельности (должности сатрапов, командование войсками и военными гарнизонами, сбор податей) были закреплены за представителями их этноса [4, р. 689–690; 5, р. 160–166; 6, р. 333–334]. Данная система управления территориями была характерна не только для Египта, но и для других покоренных Ахеменидами земель [5, р. 137–138].

Между тем, анализируя непосредственно египетский материал, исследователи приходят к разным выводам по поводу конкретных особенностей устройства администрации в эпоху Первого персидского владычества. С одной стороны, многие ученые отмечают, что установление персидской власти не привнесло существенных изменений в сложившуюся еще в правление Саисской династии структуру администрации Египта [6, р. 333–334; 7, р. 512; 8]. С другой стороны, для периода Первого персидского владычества фиксируется как исчезновение упоминаний в письменных источниках ряда должностей, существовавших в предшествующую эпоху (таких как «супруга бога Амона» – *hmt ntr n 'Imn*, «визирь» – *t3ty*, некоторые другие [9, с. 89–99]), так и появление новых.

Кроме того, на представление об устройстве администрации в данный период египетской истории повлияла предложенная французским исследователем Персидской империи П. Брианом концепция «господствующего этнокласса». Согласно ей, в державе Ахеменидов существовала прослойка правящего персидского «этнокласса» из числа аристократии, которая была тесно связана с царем личными отношениями и системой воспитания. За представителями данной прослойки были закреплены все наивысшие административные и военные должности на территории Египта, в то время как сановники из числа местного населения были сильно ограничены в своей деятельности и допускались к управлению страной лишь в финансовой и религиозной сферах жизни [5, р. 172–173]. Однако, хотя ряд ученых поддержали мнение П. Бриана о подобном разграничении сфер деятельности (см., например, [4, р. 689–690; 10, S. 165–166]), данный тезис подвергался и критике. В частности, приводились аргументы в пользу того, что египетские сановники (такие как «великий лекарь» (*wr swtj*) Уджахорреснет, «начальник дома серебра» (*imy-r pr-hd*) Птаххотеп и др.), судя по указаниям текстов их памятников на занимаемые ими должности, важные в период правления Саисской династии (664–526 гг. до н. э.), должны были сохранить столь же высокое положение и в персидской администрации; следовательно, в ее рамках сфера деятельности египтян не ограничивалась [11, р. 30–31]. Надо сказать, что данные случаи рассматривались в работе самого П. Бриана, но, по его мнению, эти египетские сановники, хотя

и обладали формально «высокими» титулами, все же находились в подчиненном положении по отношению к персидским чиновникам [5, p. 162–165].

Как видим, для аргументации двух различных тезисов ученые используют одни и те же примеры, рассматривая их в стремлении доказать верность собственных построений с различных точек зрения. Для разрешения подобного противоречия и верной оценки степени влияния персидских чиновников на внутренние дела Египта, равно как и места египетских сановников в системе администрации сатрапии и их взаимодействия с завоевателями, на наш взгляд, необходим в первую очередь анализ всех функций и сфер деятельности египетских и персидских должностей указанного времени. Но прежде следует оговорить, что подобный анализ осложнен как малым числом источников по времени Первого персидского владычества, так и недостаточным освещением данной темы в самих памятниках. Кроме того, дополнительные сложности могут возникнуть при определении границ обязанностей и сфер ответственности тех или иных должностей, поскольку для бюрократий древности, в отличие от современных, не было характерно их четкое разграничение. [12, p. 2–3]. На функционирование всей административной системы должна была влиять и сложившаяся в египетском обществе сеть неформальных связей, к которой можно отнести отношения между представителями администрации и индивидуумами, не входившими в нее, но оказывавшими свое влияние на решения чиновников [13, p. 1056–1063].

В рамках подобного анализа наиболее перспективным, на наш взгляд, выглядит изучение такой должности, как «сенти» (*snty*). Данная должность фиксируется на памятниках, которые относятся к периоду, начавшемуся в эпоху Первого персидского владычества и продолжавшемуся до птолемеевского времени включительно. Исследователи неоднократно обращали внимание на этот титул в рамках комментариев к различным памятникам [14, p. 30–32; 15, p. 12–13, 112], но основополагающим на данный момент исследованием функций названной должности является статья Ж. Йойотта 1989 г. [16], в которой были учтены все упоминания вельмож-«сенти» в текстах на среднеегипетском языке позднего времени. На основе анализа тех титулов, которые чаще всего сопутствуют титулу «сенти» на памятниках египетских вельмож, и связанных с ними видов деятельности французский ученый пришел к выводу, что в функции данной должности входили инвентаризация ресурсов, контроль за распределением храмовых доходов, а также сбор и распределение податей. По мнению Ж. Йойотта, подобные обязанности египетского «сенти» совпадали со сферой деятельности диоикетов птолемеевского времени. Дополнительным обоснованием тождества этих должностей для французского ученого послужило соотнесение демотического варианта написания «сенти» с греческим «диоикет»². Более того, исследователь специально провел лингвистический анализ вариантов написания *snty* на демотике и на среднеегипетском языке позднего времени с целью: 1) выявить этимологию наименования должности³; 2) доказать, что демотический и иероглифический

² В этом случае Ж. Йойотт придерживается взглядов Э. Брешиани и Дж. Тейта, высказанных ими ранее; см. [14, p. 30–32; 15, p. 12–13, 112].

³ Французский ученый приходит к заключению, что название должности происходит от субстантива глагола *snt* («планировать») [17, S. 177–179]) и, следовательно, его можно переводить условно как «планировщик» [16, с. 79], что в целом сопоставимо с семантикой греческого термина «диоикет».

варианты написания передавали один и тот же титул. Таким образом ученый стремился показать, что встречаемый в иероглифических надписях титул «сенти» по своим функциям был аналогичен «диоикетам» птолемеевского времени.

Хотя работа Ж. Йойотта легла в основу современного понимания функций «сенти», впоследствии другими исследователями был сделан ряд дополнительных наблюдений о сфере деятельности этой должности на демотическом материале [4; 9, р. 100–102; 18; 19], не рассмотренном в полной мере французским ученым. Кроме того, следует отметить, что Ж. Йойотт анализировал функции «сенти» комплексно, не разделяя упоминания этого титула по периодам египетской истории. Подобный подход может привести к анахронизму при оценке сфер деятельности вельмож-«сенти» в период Первого персидского владычества, поскольку большинство сохранившихся памятников с упоминанием должности относятся к более позднему времени – IV – III вв. до н. э., когда изменились условия и реалии функционирования администрации Египта. За более чем сто лет круг обязанностей должности мог измениться⁴. В то же время это не означает автоматического отказа от высказанных Ж. Йойоттом выводов, так как для использования демотического слова *snty* в качестве египетского эквивалента древнегреческого термина «диоикет» (вместо буквальной передачи греческого слова средствами египетского языка) требовалась определенная схожесть в назначении обеих должностей⁵. Тем не менее отдельное рассмотрение функций «сенти» по имеющимся источникам времени Первого персидского владычества с учетом сделанных ранее наблюдений позволит уточнить особенности деятельности данной должности в рамках администрации сатрапа.

Источники с упоминаниями титула «сенти», относящиеся к времени Первого персидского владычества, датируются царствованием Дария I (522–486 гг. до н. э.); их можно разделить на три группы. Первые две группы включают автобиографические надписи египетских сановников, записанные на среднеегипетском языке позднего времени на частных религиозных памятниках. К первой группе относятся памятники вельможи по имени Хоруджа (*Hr-wd3*), сына Чеснехет (*ts-nht*)⁶: 1) наофорная статуя, ныне хранящаяся в Кливлендском музее (Cleveland 1920.1978) [20, р. 72–73; 21, р. 422–423]; 2) неопубликованная стела в честь усопшего Аписа, хранящаяся в Лувре (Louvre IM 4057) [22, р. 800]. Вторая группа состоит из памятников семьи вельможи Хора (*Hr*), сына Уджахорреснета (*Wd3-Hr-rs-nt*). К ней относятся стелы в честь усопшего Аписа Louvre C317 (L1)⁷ самого Хора и Louvre IM 4018 брата Хора Падихоремхеба [25, р. 65–69; 24, р. 281–

⁴ К подобным изменениям можно отнести и такую отмеченную еще Ж. Йойоттом особенность, что ряд вельмож-«сенти», по всей видимости, не распространяли свою власть на территорию всего Египта. Ученый также отмечает, что к III в. до н. э. функции «диоикета» стали носить более региональный характер [16, р. 76–77].

⁵ В качестве примера можно привести фрагмент демотического остракона Karnak LS 462.4, датированного птолемеевским временем, в котором описываются события времени Псамметиха I; в тексте остракона также упоминается титул *snty* [18, р. 42]. Однако сведения данного источника рассматриваются не как свидетельство появления данной должности в начале правления XXVI династии, а именно как использование знакомого египтянам греко-македонского времени термина для передачи реалий более ранней эпохи [4, р. 687].

⁶ Имя матери вельможи.

⁷ Данный памятник публиковался также ранее (см. [23, р. 5–53; 24, р. 314–315]), однако издание М.В. Панова сделано по новым фотографиям стелы и исправляет многие ошибки предшествующих изданий, поэтому мы ориентируемся в первую очередь на него.

282]⁸. К третьей группе источников по должности «сенти» можно отнести свидетельства демотических текстов, прежде всего «Повести Петеисе III» – литературного произведения, описывающего тяжбу вельможи Петеисе III (*P3-di-Ist*) со жрецами храма Амона Теуджойского за право обладания доходами с храмовых земель в 9-й год правления Дария I (*pRylands IX*)⁹. Данный памятник демотической литературы содержит обширный экскурс в историю предков Петеисе III и описание их карьеры и взаимоотношений с представителями администрации Саисского времени, что служит дополнительным подспорьем для установления функций ряда административных должностей.

Следует отметить, что иероглифические надписи на частных памятниках времени Первого персидского владычества не создают в полной мере представления о функциях «сенти», поскольку не показывают административную деятельность владельцев этих памятников. Надписи на наофорной статуе Хоруджа носят религиозный характер и представляют собой так называемую «саисскую формулу»¹⁰ и формулу заупокойного культа (*hṯp-di-nsw*)¹¹, включая при этом ряд титулов и должностей египетского сановника, присутствующих также и на его стеле в честь усопшего Аписа. Автобиографическая надпись Хора, сына Уджахорреснета, на стеле Louvre C317 также представляет собой перечисление титулов самого сановника и его предков и не содержит прямых упоминаний об их деятельности. Тем не менее сведения данных памятников позволяют определить сферу деятельности «сенти» исходя из тех титулов, которые встречаются в паре с рассматриваемой нами должностью.

Помимо должности «сенти»¹² в тексте наофорной статуи Хоруджа встречаются указания на его жреческие должности и на такие административные посты, которые были связаны с осуществлением финансового контроля в стране: «начальник полей» (*imy-r 3ḥt*), «смотритель писцов счета Верхнего и Нижнего Египта» (*shd šs ḥsb šmꜥ mhꜣw*) и «казначей царя Нижнего Египта» (*sd3wty-bitꜣ*). Однако в паре с титулом «сенти» во всех случаях Хоруджа указывает титул «начальник полей». Так, египетский сановник именуется «сенти, начальник полей» в надписи вокруг наоса с фигурой Птаха-Сокара, причем с обеих сторон:

<...> [южного стеной его], владыки «жизни Обеих земель», «слуга божий» Хатхор, находящейся в храме южном Гераклеополя, сенти, начальник полей Хоруджа (<...> [*rsy-inb.f*] *nb ʕnh t3wy ḥm-ntr ḥt-ḥr ḥry-ib ḥwt-rsyꜣ nn-nsꜣ snt(y) imy-r 3ḥt Ḥr-wd3*);

<...> [«слуга божий»] владыки святилища-Štyt, «слуга божий» Нейт, [владычицы], сенти, начальник полей Хоруджа¹³ (<...> [*ḥm-ntr*] *nb Štyt ḥm-ntr Nt [nbt] ḥdt snt(y) imy-r 3ḥt Ḥr-wd3*).

⁸ Надо сказать, что в тексте надписи на стеле Louvre IM 4018 мы не встречаем никаких упоминаний титула «сенти», поэтому не рассматриваем указанный памятник.

⁹ Первое издание «Повести Петеисе III» было подготовлено Ф.Л. Гриффитом в 1909 г. (см. [26]). На русском языке изучением и переводом памятника занимался А.В. Эдаков; «Повесть Петеисе III» стала одним из основных источников докторской диссертации ученого (см. [27, с. 263–304]).

¹⁰ Подробнее о данной формуле см. [28, с. 246–248, ком. а].

¹¹ Подробнее о ней см. [29, р. 171–173; 30].

¹² В иероглифическом написании как или , которое отличается от более поздних вариантов (; ; ; ;). Данный вариант написания также присутствует на стеле Louvre C317.

¹³ Перевод надписи на наофорной статуе Хоруджа и стеле Louvre C317 наш. – Д.И.

Кроме того, данные титулы идут в паре в надписи на опорном столбе и на левой стороне пьедестала статуи¹⁴. Характерно, что и в надписи на стеле Louvre С317 титул «сенти» идет в паре с титулом «начальник полей» в случае указания должностей Хора, сына Уджахорреснета (L1, р. 105, 1. 4)¹⁵. Таким образом, в период Первого персидского владычества вельможи-«сенти» занимали смежную должность «начальника полей», что может свидетельствовать об определенной близости в функциях между двумя административными постами. Иными словами, для исполнения функций «сенти» египетским вельможам нужны были те же навыки, что и в случае одновременного или разновременного занятия ими должности «начальника полей».

О характере деятельности «начальников полей» ярко свидетельствуют описанные в «Повести Петеисе III» события начала времени правления Амасиса (570–526 гг. до н. э.), когда прибывший на территорию Хнеса¹⁶ «начальник полей» обнаружил два нарушения в сфере владения землей: 1) наличие у жрецов храма Амона Теуджойского 120 арур земли, неправомерно выделенных для осуществления культа царской статуи, хотя к схожему культу в Хнесе не было приписано никаких земельных наделов; 2) незаконное владение островом близ Теуджоя размером в 929 арур. «Начальник полей» провел измерение острова, а затем в качестве наказания за данные нарушения конфисковал его вместе с земельным наделом царской статуи и всеми доходами (в виде зерна), добытыми с незаконно занятых земель. Когда же священнослужители храма Амона Теуджойского попытались отстоять конфискованные владения и обратились к царю с просьбой разрешить их ситуацию, «начальник полей» был вызван к правителю Египта, перед лицом которого произнес речь, обосновывая свои решения тем, что занятые жрецами владения принадлежат не храму, а самому царю:

Его (конфискованный остров. – Д.И.) не следует относить к имению бога или богини, но к имуществу фараона, ж.н.з. <...> Имение же Амуна Теуджойского [являлось] имением Дома Большого (царя. – Д.И.), которое я нашел в его владении (*bn st ph in n tws n htp-ntr n ntr ntrj.t i.ir=s mtr.t r pr-ʕ3 <...> Imn tʕj=w-dj htp-ntr n ʕ.wy ʕ3 m-šs pʕj gm(=j) hr.r=f*)¹⁷ (pRylands IX, col. 17.13-14; col. 17.17–17.18).

Как следует из данного отрывка «Повести...», в сферу деятельности «начальника полей» входило осуществление учета и контроля земельных наделов. В рамках этих обязанностей сановник имел право проводить не только конфискацию имущества (причем, как видно из речи «начальника полей», конфискованное имущество переходило в пользу царя), но и учет и измерение самих земельных участков: перед изъятием острова у храма Амона Теуджойского вельможа обращается к номовым писцам для получения сведений о размерах острова, после чего уже с помощью землемеров проводит собственный обмер участка (pRylands,

¹⁴ Однако стоит отметить, что в надписи на правой стороне пьедестала Хоруджа назван «начальник полей, “слуга божий”» (*imy-r ʕht hm-ntr Hr-wdʕ*).

¹⁵ Перед титулом «начальник полей» присутствует лакуна, в которой сохранились остатки иероглифа

GG (SL) Aa₁₈ (sʕ), который используется при написании титула «сенти», что позволило М.В. Панову восстановить данное слово в лакуне.

¹⁶ Гераклеополь, столица XX нома Верхнего Египта [31, р. 186–189].

¹⁷ Здесь и далее русский перевод «Повести Петеисе III» мы приводим по [27, с. 263–304]. Транслитерация приводится по изданию «Повести Петеисе III» Г. Виттманна (P1, S. 1–227).

col. 16.9-11). Причем функция измерения и определения размеров земельных наделов и доходов с них была одной из главных для должности «начальника полей». Это подчеркивал еще Ж. Йойотт в своей статье 1989 г. и указывал на один из эпитетов бога Шу из надписи на «Стеле голода» с острова Сехель (F1; F2), описывающий его качество устроителя порядка на земле [16, p. 75–76]. В данном памятнике бог Шу именуется *imy-r 3ht*, и к этому эпитету примыкает пространное описание действий божества в данном качестве:

Начальник полей называют в качестве имени его. Посчитал он землю Верхнего и Нижнего Египта, чтобы дать долю бога каждого для него [бога]. Направлял он ячмень, пшеницу, гусей, рыб, вещь всякую, от которой живут они там. Есть веревка там вместе с палаткой [писцов], есть дерево там вместе с крестовиной его из тростника... (*imy-r 3ht k3.tw m rn.f hsb.n.f ʔ n šm^c mḥw r rdi (r)p(s)št ntr nb n.f sšm.n.f ʔt bdt ...3pdw rmw ʔt nb(t) ʔnh.sn im wn nwh im ḥn^c gsty wn ʔḥ^c im ḥn^c sb3.f n swt...*) (F1, p. 20–21; F2, c. 84–86).

Необходимо отметить, что важной чертой бога Шу в качестве «начальника полей» выступает не столько сам процесс измерения («счета») земли и ее распределения по наделам различным богам, сколько *распределение данных территорий с целью обеспечить каждого бога определенными доходами* – той долей, с которой боги будут получать доход в виде жертв. На наш взгляд, подобная функция – контроль за сбором доходов с определенных земельных наделов – выражена и в административной должности «начальника полей». Так, в рассмотренном нами отрывке из «Повести Петеисе III» конфискации подверглись не только земельные наделы, но и доходы с них. Таким образом, основной задачей вельмож-«начальников полей» было осуществление контроля и распределения земельных наделов и поступающих с них доходов.

Связь вельмож-«сенти» со сферой сбора податей, а также учета и распределения доходов проявляется и в других титулах, встречающихся в иероглифических надписях на памятниках вельмож. Как уже было сказано, Хоруджа занимал еще и должность «смотрителя писцов счета Верхнего и Нижнего Египта». В надписи на стеле Louvre C317 Хор, сын Уджахорреснета, указывает из своих административных должностей только титулы «сенти» и «начальник полей». Однако при перечислении своей родословной вельможа отмечает, что его отец – Уджахорреснет, сын Птахемхата, – был «писцом царским, знающим царя, считающим поля Верхнего и Нижнего Египта» (L1, p. 106, l. 6: *s3 sš nsw rḥ nsw hsb 3ḥ(w)t nw šm^c mḥw ḥm-ntr wd3-ḥr-rs-nt*). Хотя имя отца Хора не введено стандартной формулой филиации (*s3 mi nn* – «сын подобного этому [по званию]»), показывающей, что родственники занимали схожие должности, данная фраза используется при указании имени деда и прадеда Хора – Птахемхата и Хоремахбита. При этом на памятнике не приводится никаких титулов Птахемхата, но в случае Хоремахбита дополнительно указывается, что он занимал должность «сенти»: «Сын подобного этому [по званию] Птахемхата, сына подобного этому [по званию] сенти Хоремахбита» (L1, p. 106, l. 7: *s3 mi nn pth-m-ḥ3t s3 mi nn snty ḥr-m-3ḥ-bity*). На основе данного факта можно утверждать, что связь между ведением «счета» полей и функциями «сенти» прослеживается и на памятнике Louvre C317, поскольку указанные родственники Хора занимали аналогичные должности¹⁸. Причем важно

¹⁸ М.В. Панов в своей публикации стелы Louvre C317 в качестве «сенти» указывает и старшего сына Хора, Уджахорреснета. Однако в самой иероглифической надписи данный титул не выписан в том виде, который встре-

отметить, что с учетом датировки стелы Louvre C317 эпохой правления Дария I время жизни и деятельности «сенти» Хоремахбита – прадеда «сенти» Хора, сына Уджахорреснета, – должно было приходиться на годы царствования Амасиса. Это позволяет сделать вывод, что само появление данной должности пришлось на середину правления упомянутого царя.

Таким образом, на основе данных иероглифических надписей на памятниках времени Первого персидского владычества можно предположить, что сфера деятельности вельмож-«сенти» должна была быть связана с осуществлением контроля и учета земельных наделов и сбора доходов. Однако более конкретные функции должности «сенти» возможно установить при обращении к демотической «Повести Петеисе III».

Не названный по имени чиновник-«сенти» фигурирует в первой части «Повести...», где он выступает как главный судья в разрешении спора между Петеисе III и жрецами храма Амона Теуджойского. Суть данной тяжбы заключалась в том, что семья Петеисе III в течение долгого времени владела долей жреца-«слуги божьего» Амона Теуджойского и получала с нее доход, однако в период правления Псамметиха II жрецы, воспользовавшись отсутствием предка Петеисе III в Египте, обратились к высшим сановникам и под предлогом того, что оспариваемая доля принадлежит царю, отобрали указанный надел. В попытке восстановить свои права на получение отображенной доли Петеисе III в итоге обращается к «сенти». Согласно тексту «Повести...», основная резиденция¹⁹ данного чиновника находилась в административной столице Египта – Мемфисе (pRylands IX, col. 3.3–3.5). «Сенти» окружен высокопоставленными чиновниками (*ꜣꜣꜣ-ꜣꜣꜣ*), которые, по всей видимости, препятствовали рассмотрению дела Петеисе III, так как отмечается, что он провел несколько месяцев в попытке добиться аудиенции (pRylands IX, col. 4.11-12). Лишь после того как Петеисе III заручился поддержкой одного из чиновников, он смог предстать перед «сенти». В ходе рассмотрения дела чиновник неоднократно посылал за жрецами Теуджойского храма, но они не являлись, за что им было вынесено наказание в виде пятидесяти ударов палками (pRylands IX, col. 3.6-8). Однако жрецы подкупили одного из приближенных к «сенти» чиновников, который убедил того отпустить их (pRylands IX, col. 3.8-13). В итоге, само дело Петеисе III не было рассмотрено «сенти», и по нему не было вынесено никакого решения. Сам герой «Повести...» смог добиться результата лишь после обращения к сановнику, имевшему больше влияния на жрецов храма Амона Теуджойского, чем «сенти» (pRylands IX, col. 4.8-13).

В рассматриваемой части демотической «Повести...» «сенти» выступает в качестве одной из высших юридических инстанций, способных решить спор между Петеисе III и его противниками. Причем в сферу дел, рассматриваемых «сенти»,

чается в других местах. За возможное написание сокращенной формы данного титула ученый принимает знак GG

(SL) T₂₂ (*sn*), который в предшествующих изданиях передавался как знак GG (SL) P₈ () и рассматривался как избыточный (L1, p. 106, com. 73). Согласно сводной таблице вариантов написания титула «сенти», тот никогда не передавался при помощи знака GG (SL) T₂₂ [16, p. 78], поэтому в настоящей работе пример Уджахорреснета, сына Хора, и его титулы не рассматриваются, хотя он мог бы служить дополнительным аргументом в пользу схожести сфер деятельности «сенти» и должностей, отвечавших за «счет» земли и сбор доходов.

¹⁹ В тексте употреблен демотический термин *ꜣꜣꜣ* (букв. «дом»), который, по замечанию первоиздателя папируса Ф.Л. Гриффита, не только обозначал дом, но и использовался в качестве позднеегипетской идиомы для обозначения путешествующего двора царя [26, p. 67, com. 2].

входит не только вопрос о принадлежности жреческой доли, с которым и обращается к нему герой: после того как до Петеисе III доходит весть о поджоге его дома, тот вновь обращается к «сенти» с просьбой наказать виновных в пожаре (pRylands IX, col. 4.19-20). В рамках своих юридических функций «сенти» был правомочен посылать за участвующими в суде сторонами, выносить решение о наказании, и, по всей видимости, в его прерогативу входила возможность передавать земельные наделы и доходы.

В связи с данной функцией необходимо отметить следующее. Тяжба Петеисе III со жрецами Теуджойского храма была связана с правом обладания долей в земельном наделе и доходах первого жреца данного храма. У предков Петеисе III данный «надел» был отобран под предлогом того, что указанная доля по праву принадлежит царю, а не жрецу (схожие доводы в «Повести Петеисе III» приводит и «начальник полей» в связи с нарушениями храмовых жрецов; см. выше). Однако, как показал М. Шово, доля первого жреца Амона Теуджойского на момент событий «Повести...» уже не принадлежала царю, а владельцем ее выступал сам «сенти» [19, p. 21–22]. Таким образом, Петеисе III обращается к «сенти» не только как к юридической инстанции, но и как к официальному владельцу данного надела, в чьих возможностях было вынести решение о его передаче.

Определенные аналогии между «сенти» времен Первого персидского владычества и царями предшествующей эпохи прослеживаются и в других частях «Повести Петеисе III». Об использовании для обозначения резиденции чиновника идиомы, обозначающей местопребывание царя, мы уже говорили (см. прим. 19). Следует отметить и такой факт: в период правления XXVI династии для решения спора о праве владения землей и доходами с нее между жрецами из Теуджоя и «начальником полей» первые обратились напрямую к царю. В данном случае царь выступал в качестве верховного судьи, что при разбирательстве между жрецами и одним из высших царских сановников было вполне ожидаемым. В период Первого персидского владычества Петеисе III обращался не к царю, а именно к «сенти». И всё же не совсем ясно, насколько данный чиновник выступал в качестве верховной судебной инстанции. С одной стороны, сама тяжба за долю с храмовых доходов была конфликтом между местным храмом и частным лицом, и обращение к верховной инстанции было вовсе не обязательным: так, Петеисе III отправился в Мемфис лишь после того, как о необходимости такого шага заявил приезжий чиновник (pRylands IX, col. 2.2-4). Кроме того, сам спор лежал в сфере деятельности «сенти», являвшегося владельцем доли первого жреца, и обращения к более высокой инстанции, как в случае распри между жрецами и «начальником полей» – чиновником царской администрации, на первый взгляд не требовалось. С другой стороны, после того как Петеисе и другие жрецы подверглись побоям и об этом стало известно, в тексте появляется фраза:

Весть о том, что вы делаете, достигнет она «сенти», достигнет она главы Египта (*t3j md.t ntj iw=tn ir n.im=s iw=s r ph r p3 [sntj] iw=s r ph r p3 hrj n Km.t*) (pRylands IX, col. 2.16-17).

Ключевым здесь является заявление, что весть о серьезном преступлении дойдет и до «сенти», и до «главы Египта». Однако не вполне ясно, кого следует понимать под указанным «главой Египта». Мнение о том, что в данном случае имеется в виду персидский царь Дарий I, вызывает сомнения, поскольку обращение к чужеземному царю, находящемуся за пределами Египта, кажется маловероят-

ным [32, Bd. 2, S. 331]. Более распространенной является версия, что под «главой Египта» подразумевается сатрап. Данной версии придерживались, к примеру, такие исследователи, как Ф.Л. Гриффит и А.В. Эдаков. Они исходили из того, что термин «сенти» был одним из египетских слов, обозначающих сатрапа, и, таким образом, в данном случае мы имеем дело с повтором синонимичных выражений [26, p. 68; 27, с. 52]. Современные исследователи (Д. Агю-Лабордер [4, p. 685], Г. Виттманн [9, p. 102; 32, Bd. 2, S. 331], Х. Штернберг-Эль Хотаби [10, S. 159, com. 46] и др.) рассматривают данную фразу не как повтор, а как указание на то, что весть дойдет до двух верховных чиновников – «сенти» и сатрапа, ведающего делами вверенного ему Египта. Соответственно, «сенти» находится в подчиненном положении по отношению к «главе Египта», который и будет выступать верховной инстанцией.

Однако, на наш взгляд, версию об использовании в данном пассаже повтора синонимичных выражений не стоит сбрасывать со счетов. В этом случае фразу можно рассматривать как указание на то, что именно «сенти» является формальным главой Египта, по крайней мере для местного населения долины Нила: в «Повести Петеисе III» не встречается прямых упоминаний о завоевании Египта Камбизом II, о деятельности персидских чиновников и вообще об их присутствии в стране, кроме как в датировочных формулах (pRylands IX, col. 1.1; pRylands IX, col. 21.7-8). Таким образом, «сенти» является верховной судебной инстанцией, с помощью которой Петеисе III пытается решить свой спор. Вместе с тем указанная фраза свидетельствует о том, что рассмотрение самого преступления – побоев, нанесенных жрецам, – также входило в сферу деятельности «сенти».

Суммируем вышесказанное: должность «сенти» эпохи Первого персидского владычества оказывается сопряжена по своим функциям с должностями, связанными с учетом и контролем земельных наделов и доходов с них (должности «начальника полей» и различных писцов и их руководителей), поскольку «сенти» воспринимался как формальный владелец определенных долей в храмовом хозяйстве вместо египетского царя. Кроме того, «сенти» выступал в качестве верховной судебной инстанции, призванной рассматривать как дела, связанные с распределением долей жрецов, так и отдельные уголовные дела, в которые они оказывались вовлечены. Таким образом, можно утверждать, что чиновники, занимавшие данный пост, отвечали также и за дела жреческих корпораций. Власть «сенти», по всей видимости, распространялась на территорию всего Египта, о чем свидетельствует как «Повесть Петеисе III» (обращение к сановнику жителя Теуджоя, расположенного в XX номе Верхнего Египта), так и жреческие титулы Хоруджа и Хора, которые относились к культам божеств в разных регионах Египта. При этом власть «сенти» над жреческими корпорациями на практике все же не была неограниченной. Как можно наблюдать в «Повести Петеисе III», указания высшего сановника не всегда исполнялись жрецами (по сути, эти указания просто саботировались жрецами храма Амона Теуджойского (pRylands IX, col. 3.6-8)), либо на вынесение решения «сенти» влияли чиновники из числа его окружения, имевшие связи с одной из сторон рассматриваемого им дела (pRylands IX, col. 3.5-6; 3.8-13). Иными словами, власть «сенти» была ограничена или находилась под влиянием неформальных группировок, сложившихся в Египте в период описываемых в произведении событий.

Хронологически наиболее ранние упоминания должности «сенти» в текстах, записанных на среднеегипетском языке позднего времени, присутствуют на памятнике Louvre С317, где «сенти» Хоремахбит указан как прадед владельца памятника – современника Дария I. Если верно предположение, что годы жизни Хоремахбита выпадали на время правления последнего значимого царя XXVI династии Амасиса (570–526 гг. до н. э.), то, учитывая отсутствие упоминаний «сенти» в «Повести Петеисе III» при описании событий раньше наступления Первого персидского владычества, появление указанной должности необходимо отнести к царствованию данного царя. По всей видимости, учреждение должности «сенти» было сопряжено с проводившейся царем политикой по уменьшению автономии храмов от центральной администрации [33]. Введение этой должности, связанной с делами жреческих корпораций и с распределением доходов с храмовых долей, в целом соответствовало духу проводимых Амасисом реформ. Стоит отметить, что подобной политики придерживались и персидские властители Египта [34, р. 50–51]. Об этом свидетельствуют данные текста «Демотической хроники», в которой говорится об отмене Камбизом II дотаций большинству египетских храмов [35, S. 32–33], а также переписка сатрапа Ферендата со жрецами храма Хнума в Элефантине о назначении «лесониса» (управляющего храмовым хозяйством) [36; 37, р. 289–290]. Сохранение персами должности, созданной при Амасисе с целью уменьшения автономии храмов, выглядит вполне закономерным.

Вместе с тем нерешенным остается вопрос о месте и роли «сенти» в системе персидской администрации и его участии в «господствующем этноклассе». Ответить на него, основываясь лишь на материале рассмотренных нами источников, трудно, поскольку в них отсутствуют какие-либо упоминания персидских чиновников и не отражено взаимодействие между ними и египетскими сановниками. По мнению французского исследователя Д. Агю-Лабордера, данный факт должен свидетельствовать о сильном разграничении в сферах деятельности персов и египтян: высшее руководство сатрапией принадлежало чужеземцам, а представители местной элиты отвечали лишь за финансовую и религиозную сферы деятельности страны [4, р. 684–690]. Следует заметить, что ученый придерживается по данному вопросу точки зрения автора концепции «господствующего этнокласса» П. Бриана. Между тем в других работах П. Бриана, посвященных изучению устройства управления в державе Ахеменидов, проводится мысль, что основной целью созданной персами административной системы был сбор податей – фундамента экономики всей Персидской империи [38, р. 180]. С осуществлением контроля за сбором податей была связана и политика персов по отношению к храмам, в частности утверждение сатрапом «лесонисов», ведавших хозяйственными делами храмов. Как следует из рассмотренных примеров функций вельмож-«сенти», их деятельность была сопряжена с контролем за земельными владениями и со сбором доходов с них. Назначение представителя египетской элиты для осуществления столь важной для державы Ахеменидов деятельности может служить свидетельством в пользу того, что египетские сановники все же могли занимать ряд руководящих позиций в сатрапии. Кроме того, учитывая те широкие судебные полномочия, которые представлены у «сенти» в «Повести Петеисе III», данная должность была одной из наиважнейших в администрации Египта периода Первого персидского владычества. Таким образом, выявленные

нами функции «сенти» и его положение в административной иерархии могут являться аргументом против высказанной в рамках концепции «господствующего этнокласса» идеи об ограниченном допуске египтян к управлению собственной страной.

Источники

- L1 – *Panov M.* Women in the Inscriptions of the Late Period. – Novosibirsk: M. Panov, 2018. – 159 p. (Egyptian texts, V. 10).
- F1 – *Barguet P.* La stèle de la famine, à Séhel. – Le Caire: IFAO, 1953. – 44 p. (Bibliothèque d'Étude, V. XXV).
- F2 – *Панов М.В.* История о семи годах голода и бедствий при Нечерихете-Джосере. – Новосибирск: М.В. Панов, 2020. – 229 с. (Египетские тексты, Т. 9).
- P1 – *Vittmann G.* Der demotische Papyrus Rylands 9: 2 Bd. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. – Bd. 1: Text und Übersetzung. S. 1–227. (Ägypten und Altes Testament, Bd. 38).

Литература

1. *Quack J.F.* Zum Datum der persischen Eroberung Ägyptens unter Kambyses // *J. Egyptian Hist.* – 2011. – V. 4, No 2. – P. 228–246. – doi: 10.1163/187416611X616840.
2. *Jansen-Winkel J.* Die Fremdherrschaft in Ägypten im 1. Jahrtausend v. Chr. // *Orientalia.* – 2000. – V. 69, No 1. – P. 1–20. – doi: 10.11588/propylaeumdok.00002930.
3. *Briant P.* From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire / Transl. by P.T. Daniels. – Indiana: Eisenbrauns, 2002. – 1196 p.
4. *Agut-Labordère D.* Administrating Egypt under the first Persian period: The Empire as visible in the demotic sources // *Administration of the Achaemenid Empire: Tracing the Imperial Signature.* – Wiesbaden: Harrassowitz, 2017. – P. 676–697. (Classica et Orientalia, 17).
5. *Briant P.* Ethno-classe dominante et populations soumises dans l'empire achéménide: Le cas d'Égypte // *Achaemenid History, III: Method and Theory: Proceedings of the London 1985 Achaemenid History Workshop.* – Leiden: Ned. Inst. voor het Nabije Oosten, 1988. – P. 137–173.
6. *Lloyd A.B.* The late period, 664–323 B.C. // *Ancient Egypt. A Social History.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. – P. 279–348.
7. *Bresciani E.* The Persian occupation of Egypt // *Cambridge History of Iran: 7 v.* – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1985. – V. 2: The Median and Achaemenian periods. – P. 502–528.
8. *Perdu O.* Saïtes and Persians (664–332 B.C.) // *A Companion to Ancient Egypt: 2 v.* – Chichester; Malden: Wiley-Blackwell, 2010. – V. 1. – P. 140–158.
9. *Vittmann G.* Rupture and continuity: On priests and officials in Egypt during the Persian period // *Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l'empire achéménide (Persika 14).* – Paris: De Boccard, 2009. – P. 89–121.
10. *Sternberg-el Hotabi H.* Politische und sozio-ökonomische Strukturen im perserzeitlichen Ägypten: neue Perspektiven // *Z. Ägyptische Sprache Altertumskd.* – 2000. – Bd. 127, H. 2. – S. 153–167. – doi: 10.1524/zaes.2000.127.2.153.
11. *Colburn H.P.* The Archaeology of Achaemenid Rule in Egypt: PhD Thesis. – Michigan: Univ. of Michigan, 2014. – 479 p.
12. *Moreno Garcia J.C.* The study of ancient Egyptian administration // *Ancient Egyptian Administration.* – Leiden; Boston: Brill, 2013. – P. 1–18.

13. *Moreno Garcia J.C.* The ‘other’ administration: Patronage, factions, and informal networks of power in ancient Egypt // *Ancient Egyptian Administration*. – Leiden; Boston: Brill, 2013. – P. 1029–1066.
14. *Tait J.W.* Papyri from Tebtunis in Egyptian and in Greek. – London: Egypt Explor. Soc., 1977. – 118 p. (Texts from Excavations, III).
15. *Bresciani E.* L’archivio demotico del tempio di Soknopaiu Nesos. (Testi e documenti per lo Studio dell’Antichità 49). – Milano: Cisalpino: Goliardica, 1975. – 162 p.
16. *Yoyotte J.* Le nom égyptien du “ministre de l’économie” de Saïs à Méroé // *Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*. – 1989. – T. 133, F. 1. – P. 73–90.
17. *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache: 5 Bd. – Berlin: Akademie Verlag, 1971. – Bd. 4. – 569 S.
18. *Chauveau M.* Le saut dans le temps d’un document historique: des Ptolémées aux Saïtes // *La XXVIe dynastie. Continuités et ruptures. Promenade saïte avec Jean Yoyotte: Actes du Colloque international organisé les 26 et 27 novembre 2004 à l’Université Charles-de-Gaulle*. – Paris: Cybele, 2011. – P. 39–47.
19. *Chauveau M.* La chronique familiale d’un prêtre égyptien contemporain de Darius Ier // *Bibl. Orient.* – 2004. – T. 61, F. 1–2. – P. 19–41. – doi: 10.2143/BIOR.61.1.2015586.
20. *Bothmer B.* *Egyptian Sculpture of the Late Period. 700 B.C. to A.D. 100*. – N. Y.: The Brooklyn Museum, 1960. – 356 p.
21. *Berman L.M., Boháč K.J.* *Catalogue of Egyptian Art: The Cleveland Museum of Art*. – Cleveland; N. Y.: Hudson Hills, 1999. – 584 p.
22. *Porter B., Moss R.* *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings: 7 v.* – Oxford: Clarendon Press, 1974. – V. 3, Pt. 2. – P. 393–1014.
23. *Chassinat E.* Textes provenant du Sérapéum de Memphis // *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l’archéologie égyptiennes et assyriennes*. – 1903. – T. 25. – P. 50–62.
24. *Labudek J.* *Late period stelae from Saqqara. A socio-cultural and religious investigation: Master’s Thesis*. – Birmingham: Univ. of Birmingham, 2010. – 446 p.
25. *Vercoutter J.* Textes biographique du Sérapéum de Memphis. Contribution à l’étude des steles votives du Sérapéum. – Paris: Librairie Ancienne Honoré Champion, 1962. – 154 p.
26. *Griffith F.L.* *Catalogue of the Demotic Papyri in the John Rylands Library, Manchester: 3 v.* – Manchester; London: Quaritch and Sherratt and Hughes, 1909. – V. 3. – 469 p.
27. *Эдаков А.В.* Общество и государство Древнего Египта VII–IV вв. до н.э. (политическая структура, проблемы экономики и социальная организация общества): Дис. ... д-ра ист. наук. – СПб, 1993. – 358 с.
28. *Берлев О.Д., Ходжаши С.И.* Скульптура Древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. – М.: Вост. лит., 2004. – 567 с.
29. *Gardiner A.H.* *Egyptian Grammar. Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*. – Oxford: Oxford Univ. Press, 1957. – 646 p.
30. *Barta W.* Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel. – Glückstadt: J.J. Augustin, 1968. – 365 S. (Ägyptischen Forschungen, Bd. 24).
31. *Montet P.* Géographie de l’Égypte ancienne. Première partie. La Basee Égypte. – Paris: Imprimerie Nationale et Librairie C. Klincksieck, 1958. – 224 p.
32. *Vittmann G.* *Der demotische Papyrus Rylands 9: 2 Bd.* – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1998. – Bd. 2: Kommentare und Indizes. – S. 233–777. (Ägypten und Altes Testament, Bd. 38).
33. *Эдаков А.В.* Реформы Амасиса и их судьба в позднесаисское время // *Вест. древн. ист.* – 1988. – № 1. – С. 112–125.

34. *Agut-Labordère D., Gorre G.* De l'autonomie à l'intégration: les temples d'Égypte face à la couronne des Saïtes aux Ptolémées (Vie – IIIe siècle av. J.-C.) // *Topoi Orient-Occident.* – 2004. – Т. 19, F. 1. – P. 17–55. – doi: 10.3406/topoi.2014.2531.
35. *Spiegelberg W.* Die sogenannte Demotische Chronik: des Pap. 215 der Bibliothèque Nationale zu Paris nebst den auf der Rückseite des Papyrus stehenden Texten. – Leipzig: Hinrichs, 1914. – 145 S. (Demotische Studien, Bd. VII).
36. *Spiegelberg W.* Drei demotische Schreiben aus der Korrespondenz des Pherendates, des Satrapen Darius' I, mit dem Chnum-Priestern von Elephantine // *Sitzungsber. Preuss. Akad. Wiss.* – 1928. – Bd. 30. – S. 604–622.
37. *Porten B.* The Elephantine Papyri in English. Three Millennia of Cross-Cultural Continuity and Change. – Atlanta: Soc. Biblical Lit., 2011. – 656 p. (Studies in Near Eastern Archaeology and Civilisation).
38. *Briant P.* Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du Moyen-Orient ancien. – Paris: Les Belles Lett., 1982. – 538 p.

Поступила в редакцию
12.03.2022

Изосимов Денис Александрович, аспирант кафедры истории Древнего мира

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия

E-mail: *DenLore@yandex.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 3, pp. 96–111

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.96-111

The Title 'Senti' during the First Persian Period

D.A. Izosimov

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia

E-mail: *DenLore@yandex.ru*

Received March 12, 2022

Abstract

Modern scholars have expressed divergent views on the issue of the degree of interaction between Egyptian dignitaries and the satrapy administration during the first Persian period (526–402 B.C.). However, for a correct understanding of how Egyptians cooperated with Persians, it is necessary to analyze the specific functions performed by nobles of that period and the scope of their activity. This article analyzes the mentions of the title 'senti' in the inscriptions on the private monuments of Egyptian dignitaries and in the demotic Story of Peteis III. It is suggested that the 'senti' were mostly responsible for managing priestly affairs and for accounting and control of land plots and the income from using them. In the Story of Peteis III, the 'senti' person also acts as the highest judicial authority settling the dispute between Peteis III and the priests of the temple of Amun of Teudjoy, as well as several other issues. Therefore, the title 'senti' must have been introduced during the reign of King Amasis in an attempt to curb the autonomy of priestly corporations. Persians maintained the same policy and approved the continuation of the position of 'senti'. Due to the important role of tax collection in the economy of the Persian Empire,

the appointment of Egyptian nobles to the position of ‘senti’, which is directly associated with this function, indicates that Persians allowed the local elite to access and hold some key public positions in the satrapy.

Keywords: ‘senti’, Egypt, Egyptology, first Persian domination, structure of administration

References

1. Quack J.F. Zum Datum der persischen Eroberung Ägyptens unter Kambyses. *Journal of Egyptian History*, 2011, vol. 4, no. 2, pp. 228–246. doi: 10.1163/187416611X616840. (In German)
2. Jansen-Winkel J. Die Fremdherrschaft in Ägypten im 1. Jahrtausend v. Chr. *Orientalia*, 2000, vol. 69, no. 1, pp. 1–20. doi: 10.11588/propylaeumdok.00002930. (In German)
3. Briant P. *From Cyrus to Alexander: A History of the Persian Empire*. Indiana, Eisenbrauns, 2002. 1196 p.
4. Agut-Labordère D. Administrating Egypt under the first Persian period: The Empire as visible in the Demotic sources. In: *Administration of the Achaemenid Empire: Tracing the Imperial Signature*. Wiesbaden, Harrassowitz, 2017, pp. 676–697. (Classica et Orientalia, 17).
5. Briant P. Ethno-classe dominante et populations soumises dans l’empire achaemenide: Le cas d’Égypte. *Achaemenid History III Method and Theory: Proc. of the London 1985 Achaemenid History Workshop*. Leiden, Ned. Inst. voor het Nabije Oosten, 1988, pp. 137–173. (In French)
6. Lloyd A.B. The late period, 664–323 B.C. In: *Ancient Egypt. A Social History*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1983, pp. 279–348.
7. Bresciani E. The Persian occupation of Egypt. In: *Cambridge History of Iran*. Vol. 2: The Median and Achaemenid periods. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1985, pp. 502–528.
8. Perdu O. Saïtes and Persians (664–332 B.C.). In: *A Companion to Ancient Egypt*. Vol. 1. Chichester, Malden, Wiley-Blackwell, 2010, pp. 140–158.
9. Vittmann G. Rupture and continuity: On priests and officials in Egypt during the Persian period. In: *Organisation des pouvoirs et contacts culturels dans les pays de l’empire achéménide (Persika 14)*. Paris, De Boccard, 2009, pp. 89–121.
10. Sternberg-el Hotabi H. Politische und sozio-ökonomische Strukturen im perserzeitlichen Ägypten: neue Perspektiven. *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 2000, Bd. 127, H. 2, S. 153–167. doi: 10.1524/zaes.2000.127.2.153. (In German)
11. Colburn H.P. The archaeology of Achaemenid rule in Egypt. *PhD Thesis*. Michigan, Univ. of Michigan, 2014. 479 p.
12. Moreno Garcia J.C. The study of ancient Egyptian administration. In: *Ancient Egyptian Administration*. Leiden, Boston, Brill, 2013, pp. 1–18.
13. Moreno Garcia J.C. The ‘other’ administration: Patronage, factions, and informal networks of power in ancient Egypt. In: *Ancient Egyptian Administration*. Leiden, Boston, Brill, 2013, pp. 1029–1066.
14. Tait J.W. *Papyri from Tebtunis in Egyptian and Greek*. London, Egypt Explor. Soc., 1977. 118 p. (Texts from Excavations, III)
15. Bresciani E. *L’archivio demotico del tempio di Soknopaiu Nesos. (Testi e documenti per lo studio dell’antichità 49)*. Milano, Cisalpino, Goliardica, 1975. 162 p. (In Italian)
16. Yoyotte J. Le nom égyptien du “ministre de l’économie” de Saïs à Méroé. *Comptes rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 1989, T. 133, F. 1, pp. 73–90. (In French)
17. Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. 4. Berlin, Akademie Verlag, 1971. 569 S. (In German)
18. Chauveau M. Le saut dans le temps d’un document historique: des Ptolémées aux Saïtes. In: *La XXVIIe dynastie. Continuités et ruptures. Promenade saïte avec Jean Yoyotte: Actes du Colloque international organisé les 26 et 27 novembre 2004 à l’Université Charles-de-Gaulle*. Paris, Cybele, 2011, pp. 39–47. (In French)
19. Chauveau M. La chronique familiale d’un prêtre égyptien contemporain de Darius Ier. *Bibliotheca Orientalis*, 2004, T. 61, F. 1–2, pp. 19–41. doi: 10.2143/BIOR.61.1.2015586. (In French)
20. Bothmer B. *Egyptian Sculpture of the Late Period. 700 B.C. to A.D. 100*. New York, The Brooklyn Museum, 1960. 356 p.

21. Berman L.M., Boháč K.J. *Catalogue of Egyptian Art: The Cleveland Museum of Art*. Cleveland, New York, Hudson Hills, 1999. 568 p.
22. Porter B., Moss R. *Topographical Bibliography of Ancient Egyptian Hieroglyphic Texts, Reliefs, and Paintings*. Vol. 3, pt. 2. Oxford, Clarendon Press, 1974, pp. 393–1014.
23. Chassinat E. Textes provenant du Sérapéum de Memphis. *Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes*, 1903, T. 25, pp. 50–62. (In French)
24. Labudek J. Late period stela from Saqqara. A socio-cultural and religious investigation. *Master's Thesis*. Birmingham, Univ. of Birmingham, 2010. 446 p.
25. Vercoutter J. *Textes biographiques du Sérapéum de Memphis. Contribution à l'étude des stèles votives du Sérapéum*. Paris, Librairie Ancienne Honoré Champion, 1962. 154 p. (In French)
26. Griffith F.L. *Catalogue of the Demotic Papyri in the John Rylands Library, Manchester*. Vol. 3. Manchester, London, Quaritch and Sherratt and Hughes, 1909. 469 p.
27. Edakov A.V. The Society and the state of ancient Egypt in the 7–4 centuries B.C. (political structure, economic problems, and social organization). *Doct. Hist. Diss.* St. Petersburg, 1993. 358 p. (In Russian)
28. Berlev O.D., Hodjash S.I. *Skul'ptura Drevnego Egipta v sobranii Gosudarstvennogo muzeja izobrazitel'nykh iskusstv imeni A.S. Pushkina* [The Sculpture of Ancient Egypt in the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts]. Moscow, Vost. Lit., 2004. 567 p. (In Russian)
29. Gardiner A.H. *Egyptian Grammar. Being an Introduction to the Study of Hieroglyphs*. Oxford, Oxford Univ. Press, 1957. 646 p.
30. Barta W. *Aufbau und Bedeutung der altägyptischen Opferformel*. Glückstadt, J.J. Augustin, 1968. 365 S. (Ägyptischen Forschungen, 24) (In German)
31. Montet P. *Géographie de l'Égypte ancienne. Première partie. La Basse Égypte*. Paris, Imprimerie Nationale et Librairie C. Klincksieck, 1958. 224 p. (In French)
32. Vittmann G. *Der demotische Papyrus Rylands 9*. Bd. 2: Kommentare und Indizes. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1998, S. 233–777. (Ägypten und Altes Testament, Bd. 38). (In German)
33. Edakov A.V. Amasis' reforms and their fate during the late Saite period. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1988, no. 1, pp. 112–125. (In Russian)
34. Agut-Labordère D., Gorre G. De l'autonomie à l'intégration: les temples d'Égypte face à la couronne des Saïtes aux Ptolémées (VIe–IIIe siècle av. J.-C.). *Topoi Orient-Occident*, 2004, T. 19, F. 1, pp. 17–55. doi: 10.3406/topoi.2014.2531. (In French)
35. Spiegelberg W. *Die sogenannte Demotische Chronik: des Pap. 215 der Bibliothek Nationale zu Paris nebst den auf der Rückseite des Papyrus stehenden Texten*. Leipzig, Hinrichs, 1914. 145 S. (Demotische Studien, Bd. VII) (In German)
36. Spiegelberg W. Drei demotische Schreiben aus der Korrespondenz des Pherendates, des Satrapen Darius' I., mit dem Chnum-Priestern von Elephantine. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften*, 1928, Bd. 30, S. 604–622. (In German)
37. Porten B. *The Elephantine Papyri in English. Three Millennia of Cross-Cultural Continuity and Change*. Atlanta, Soc. Biblical Lit., 2011. 656 p. (Studies in Near Eastern Archaeology and Civilisation)
38. Briant P. *Rois, tributs et paysans. Etudes sur les formations tributaires du Moyen-Orient ancien*. Paris, Les Belles Lett., 1982. 538 p. (In French)

Для цитирования: Изосимов Д.А. Должность «сенти» в эпоху Первого персидского владычества // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 96–111. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.96-111.

For citation: Izosimov D.A. The title 'senti' during the first Persian period. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 96–111. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.96-111. (In Russian)